

Элина
ВИТВИНА

Роман
С БЛОГЕРОМ

Элина Витина

Роман с блогером

«Элина Витина»

2022

Витина Э.

Роман с блогером / Э. Витина — «Элина Витина», 2022

— Вы всерьез думали, что напялив эту безвкусную шляпу и очки на пол лица я не признаю в вас ту, кто едва не сжег мой ресторан? — Ох, — я закатываю глаза, — я уже и забыла как вы любите преувеличивать факты. Единственное что тогда пострадало, это волосы вашей возлюбленной. И еще раз —это был несчастный случай! — Как насчёт погрома на складе? — Вы прекрасно знаете, что его устроила не я, а та бездомная! — А кто ее туда пустил, интересно? — На улице был дождь и она была голодной, — в сотый раз повторяю я. Ох уж эти злопамятные бизнесмены! Он серьёзный бизнесмен на 10 лет меня старше, я легкомысленная девица, зарабатывающая на жизнь блогерством. Мы абсолютно разные, но вынуждены провести несколько дней под одной крышей. Что случится раньше? Он меня, наконец, придушит или все-таки...

© Витина Э., 2022

© Элина Витина, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Элина Витина

Роман с блогером

Глава 1

Я могла бы сразу догадаться, что ни к чему хорошему это не приведёт. Нет, ну серьезно, ничего нормального не начинается со звонка в полвосьмого утра, но тем не менее я покорно беру трубку и сонно мычу своей подруге Владе:

– Я надеюсь, что ты при смерти и звонишь из больницы исключительно для того, чтобы попрощаться.

Лично для меня не существует другого веского повода для звонка в такую рань.

– И тебе доброго утра, Ками, – беззлобно отвечает она. – Пока не при смерти, но это скоро изменится если не захочешь мне помочь.

– Боюсь, ты выбрала неподходящее время чтобы взывать к моей совести, она в это время ещё спит. Как и я, в принципе. Но когда тебя это волновало...

– Ты и твоя совесть меня очень волнуете, – клятвенно заверяет подруга, – но у меня реально ЧП!

– У тебя в последнее время каждый день ЧП, – напоминаю ей.

С тех пор как начальство повысило подругу до управляющей ресторана, ее жизнь наполнилась стрессом. И дело не столько в более ответственной должности, сколько в том, что ресторан которым она должна была управлять, еще не открылся и в ее обязанности входило обеспечить это самое торжественное открытие. За последний месяц я спасла ее жизнь как минимум трижды: помогла переманить бармена из конкурирующей организации, съездила в другой город за недостающим комплектом посуды и притворилась женой губернатора, чтобы поторопить нерасторопных менеджеров с поставкой оборудования.

Так что оставалось только догадываться что же такого произошло на этот раз, если учесть, что открытие уже завтра.

– Мамаева меня подставила, – трагическим голосом сообщает подруга. – Сказала, что ей предложили Мальдивы по бартеру и она не смогла им отказать. Так что на завтра мы остались без медиа-светилы.

– Вот коза, – я понимаю, что поспать уже не удастся, медленно сползаю с кровати и на ощупь продвигаюсь к кофемашине.

Женя Мамаева была местным блогером с почти миллионом подписчиков, именно я посоветовала ее Владе, когда ту посетила гениальная идея привлечь блогеров для рекламы нового ресторана. У нас с Мамаевой хоть и была разная целевая аудитория, но мы часто оказывались в одной компании, поэтому я смогла свести подругу с ней напрямую.

– Я могу попробовать попросить Яну или, может, Котова? – Второй хоть и специализировался на обзорах гаджетов, но вполне мог согласиться на данное мероприятие.

– Яна сейчас в Москве, я тоже первым делом о ней подумала. А Котов нам нахрена? У него из Сочинской аудитории три калеки, на кой черт мне рекламировать ресторан перед кучкой задротов по всему СНГ?

– Так, ну Мамаева же прогрев делала неделю назад? Я помню, она в сторис нахваливала индивидуальную дегустацию, которую вы лично для нее устроили. Пусть запишет пару слезливых видео со своих Мальдив как ей жаль пропускать такое важное событие.

– Бред, – не соглашается Влада. – Нам нужен кто-то на месте.

Я, наконец, делаю первый глоток кофе и, кажется, начинаю догадываться к чему клонит подруга:

– На что ты намекаешь? – спрашиваю с подозрением и тут же добавляю. – У меня из Сочи только 34 % аудитории, так что зря надеешься.

– Зато какой аудитории! – начинает подлизываться подруга. – У тебя самые адекватные подписчики.

Читатели у меня реально крутые, тут я спорить не собираюсь, конечно. Но до светской дивы Мамаевой мне далеко. И дело не только в том, что у меня в два раза меньше подписчиков, а в том, что медиа персоной я себя не считаю, да и остальные тоже, если учесть, что на открытия ресторанов и гостиниц меня кроме подруги никто не приглашает. Впрочем, и она это сделала находясь в безвыходном положении.

Четыре года назад я и не думала становиться блогером, я тогда потеряла работу и решила уйти полностью в онлайн, сутки на пролет создавала сайты, сама же писала для них копеечные тексты и рисовала портреты на заказ. Жила в съемной однушке на окраине, на нормальный ремонт денег не было и я пыталась превратить убогий интерьер пятидесятых годов прошлого века во что-то нормальное. Тогда я и начала выкладывать свои эксперименты в сеть. Кто бы мог подумать, что видео с перекраской старого серванта и переделка самой дешевой кухни могут набрать столько просмотров...

Спустя несколько месяцев ремонт закончился, а люди не спешили от меня отписываться и тогда я стала выкладывать процесс создания портретов на заказ. Я никогда не ограничивала себя одним жанром и поэтому уже через два года у меня были собственные онлайн курсы по акварельной живописи и созданию мультяшных портретов по фото.

Я тяжело вздыхаю и пытаюсь вернуть Владу на землю:

– Даже если я соглашусь... гипотетически! Ты же понимаешь, что твой Роман Дмитриевич тебя прикопает в соседнем лесочке. И меня заодно.

– Да он даже не узнает. Он еще позавчера сообщил, что не успеет прилететь на открытие, а о существовании соцсетей он, держу пари, даже не догадывается. Так что твое участие останется для него секретом. Пожалуйста, Ками... подруга ты мне или где?

– Или где, – ворчу я беззлобно, понимая, что Владушка меня почти уговорила. Если бы не она, то я бы к этому ресторану и его хозяину и близко не подходила. Но я знаю как для нее важно все сделать идеально, она последние несколько месяцев только этим проектом и жила. Поэтому я опять тяжело вздыхаю, намеренно громко сербаю кофе, мысленно представляя как подруга морщится на том конце воображаемого провода и сдаюсь: – Окей.

Следующие две минуты я выслушиваю восторженный визг подруги, который прерывается резким: – Ками, я побежала, тут на кухне с доставкой напортали. Пообедаем вместе? Надо обсудить детали.

Глава 2

Утро я решаю провести с пользой, раз уж поспать не удалось, поэтому допив кофе, открываю ноутбук и проверяю работы учеников. Когда я четыре года назад бросила учебу, не дотянув до диплома всего полтора года, даже в самых смелых мечтах я не могла представить, что буду заниматься любимым делом, да еще и прилично на этом зарабатывать.

Я всегда хорошо рисовала, и архитектурный ВУЗ выбрала по этому принципу, но оказалось, что творческой натуре очень сложно ужиться со всеми ГОСТами и прочими стандартами. Впрочем, о потраченных на учебу годах я тоже не жалею, там я прокачала свои художественные способности и даже освоила веб-дизайн, благодаря чему держалась на плаву пока не создала собственные курсы.

Стоит ли говорить, что родители меня в моем решении бросить учебу не поддержали... Мама, кажется, до сих пор не пришла в себя, несмотря на то что знает о моем блоге и каждый месяц получает на карту небольшую материальную помощь в дополнение к своей небольшой зарплате учителя. Но это не имеет значения, потому что это все “несерьезно”...

Ох... до сих пор помню скандал, который последовал за моим решением бросить институт и уехать из холодного северного города в солнечный Сочи к своей однокласснице. Влада сама тогда только устроилась официанткой в хороший ресторан и на мои очередные жалобы о том как мне надоела учеба и вечная мерзлота, предложила все бросить и перебраться к ней. Я до сих пор не уверена, что она тогда говорила серьезно, но как бы то ни было, через месяц она встречала меня в аэропорту и даже пристроила в тот же ресторан. Правда, с работой официантки у меня не задалось, я продержалась всего несколько дней и закончилось все приводом в полицию... Да и из съемной квартиры, которую мы вместе снимали, пришлось вскоре съехать потому что Владушка нашла парня и переехала к нему.

Возвращаться домой мне очень не хотелось, поэтому я сняла убогую однушку на окраине и хваталась за любую работу.

Так что в принципе, я вполне могу поблагодарить Романа Суворова за свой нынешний успех. Если бы он тогда с треском не вышвырнул меня из своего ресторана, я бы, может, так до сих пор и разносила подносы с едой. Хотя, Влада вот дослужилась до управляющей. Но то Влада, она его любимый ресторан не поджигала, хоть и случайно... да и погром в нем из-за нее бомжи не устраивали.

В полдень Влада напоминает мне о планах на совместную трапезу и приглашает в тот самый новый ресторан с незамысловатым названием “Панорама”. Приехав на место, я понимаю, что такое название хозяин выбрал неспроста, с белоснежной террасы открывалась волшебная панорама на весь город и на море, разумеется.

Подруга предлагает мне выбрать любой стол и скрывается внутри заведения, из которого через несколько минут выходит с огромным подносом, заставленным всевозможными яствами.

– Мы еще кого-то ждем? – с сомнением наблюдаю как Влада пытается расставить многочисленные тарелки на небольшом столе. Но ей это, разумеется, удается, не зря она несколько лет проработала официанткой и вскоре подруга расслабленно откидывается в кресле и тянет в рот гриссини. Я бью ее по руке и грозно шиплю:

– Подожди, я же еще не сфоткала.

Еще несколько дней назад Влада бы показала мне язык и съязвила что-то по поводу вечно голодных фудблогеров, но сейчас она покорно кладет хлебную палочку на место и даже спрашивает:

– Моя тень не мешает? Давай я встану.

– Не мешает, – отмахиваюсь я, делая несколько кадров. – Так, теперь возьми чашку и поставь ее на поручень, чтобы пейзаж захватить.

– Может, попросить сделать погорячее? Ну, типа чтобы было видно как пар поднимается? Я только закатываю глаза, с таким внезапным энтузиазмом мы еще не скоро поедем.

– Это можно в редакторе добавить.

Несмотря на то, что хороший кадр у меня уже получился, я не могу сдержаться и мщу Владушке за годы хоть и добрых, но насмешек, надо мной и поэтому еще минут десять она покорно передвигает чашку “на пару сантиметров влево, нет, верни обратно, давай чуть-чуть правее” и так далее.

Следующие полчаса мы наслаждаемся обедом, хотя честно признаться, от еды я не в восторге. Но подруга пресекла мои попытки оклеветать их кухню, заверив, что повар – старый друг начальства, несколько лет проработал в лучших ресторанах Франции, а стало быть, это с нашими вкусовыми рецепторами что-то не то.

– Скажи боссу, пусть свои вкусовые рецепторы проверит, – бормочу я, запивая кофе какое-то приторно-сладкое пирожное с нотками горечи.

– Сам он это не ест, – печально вздыхает подруга. – Он всегда заказывает борщ, да пельмени, а все мои попытки донести до него, что люди вот эту вот бурду есть не будут, он игнорирует.

– Как так получилось, что Суворов пропускает открытие своего детища? – спрашиваю я смирившись, что нормально здесь поесть не получится.

– Дела в столице, он еще во вторник улетел, но вроде должен был как раз завтра вернуться. А позавчера позвонил и сказал, что никак не успевает.

– Какой деловой, а? – не могу сдержаться, выуживая из памяти все что знаю о начальнике подруге.

Я в его первом ресторане проработала недолго, но успела наслушаться сплетен о хозяине от персонала. На кухне редко обсуждали что-то кроме личности босса. Да и неудивительно, в свои тридцать Роман Суворов мог похвастаться прибыльным бизнесом в столице, рестораном в Сочи и довольно эффектной внешностью.

Я, признаться, и сама при первой встрече раз пять потеряла нить разговора, потому что бесстыдно паялилась на нового начальника. Но потом я имела честь познакомиться с его пассией и мою трехчасовую влюбленность как рукой сняло. Я разумно рассудила, что никакой нормальный мужик с такой шваброй крашенной бы встречаться не стал, а значит у этого мистера идеалити есть какие-то скрытые недостатки и он просто умело пускает пыль в глаза наивным девицам вроде меня.

– Кстати, а Драная Кошка будет? Она-то меня стопудово узнает!

Драной Кошкой женский коллектив ресторана невесту босса, он всегда таскал ее с собой, когда приезжал в Сочи из Москвы и она, страдая от безделья пока он занимался делами, донимала персонал. Невзлюбили мы ее, конечно, исключительно по этой причине, а не потому что завидовали тому, что ей посчастливилось скрашивать одинокие ночи нашего горячего босса. Честное слово!

– Марьяна? – удивляется Владушка. – Так они ж расстались еще сто лет назад.

– Да неужели? Суворов сходил на сеанс Кашпировского и прозрел?

– Типа того, – усмехается подруга. – Вроде как она так и не смогла поладить с его дочерью. Как говорится, любишь кататься на Суворове, люби и саночки с его дочуркой возить. А Марьяна эту простую истину так и не усвоила.

Чем она, интересно, провинилась, отказалась менять подгузнике будущей падчерице?

Я и забыла, что у Суворова есть дочь. Вроде как его “захват” Сочи связан с тем, что у нее астма и врачи посоветовали переехать из столицы на юг. Он, хоть и не жил с ее мамой, но активное участие в жизни дочери принимал, поэтому организовал переезд и чтобы зря время не терять, прикупил здесь ресторан.

Тогда кто-то вскользь упоминал, что Суворов к своим тридцати успел жениться и даже развестись, но так как мой интерес к нему к тому моменту уже пропал, то и информация эта глубоко не отпечаталась. Но все же легкое удовлетворение от того, что он расстался с Драной Кошкой, я почувствовала. До чего ж противная была барышня! И нет, меня совсем не мучает совесть, что из-за меня она едва не лишилась своих волос...

Глава 3

Утром следующего дня я минут сорок провожу у шкафа выбирая наряд на предстоящее мероприятие. Благо, с вечерними платьями у меня проблем нет, часть из них мне досталась бесплатно на рекламу, часть я купила сама для красивых фото. Большинство из них я даже ни разу не “выгуливала”, забыв об их существовании сразу после фотосессии.

Остановившись в итоге на двух нарядах, я скидываю фотографии Владе на одобрение. Первое выполнено из полупрозрачного черного кружева с россыпью вышитых белых звезд. Второе попроще, но откровеннее: красное платье миди с очень глубоким декольте, которое не подразумевает присутствия нижнего белья.

Подруга тут же перезванивает и начинает возмущаться:

– Ты вообще, блогер или где? Устрой голосование среди подписчиков как все нормальные люди делают! Заодно ненавязчиво расскажешь по какому поводу наряжаешься.

– Обижаешь, уже устроила. Лидирует красное, но я хотела твоё мнение узнать, вдруг оно слишком откровенное.

– Откровенное, – соглашается подруга. – Но внимание точно привлечет. А это как раз то, что нам нужно.

– Как знаешь. Не говори потом, что все пялились на мое платье и не заметили цвет стен, которые ты Игоря заставляла четыре раза перекрашивать.

– Ой, не начинай, – отмахивается подруга. – Он мне до сих пор это вспоминает.

Игорь – бригадир, который помогал Владе подготовить помещение к открытию. Сначала между ними вроде даже появилась искра, но потом дотошность подруги, кажется, убила их шансы на корню. Не удивлюсь, если покончив с ремонтом Игорь уйдет в долгий беспробудный запой или вообще решит завязать с профессией и распустит свою бригаду.

Сперва Влада заставила их перекладывать кафель на кухне, потому что он оказался каким-то жутко скользким и подруга поняла, что они могут разориться на битой посуде. Потом вышла какая-то накладка с вентиляцией, вроде газовщики что-то напутали в проекте и пришлось перекладывать вентпроход для вытяжки. Ну и закончилось все четырехкратной перекраской стен... В общем, к концу ремонта ни о каких романтических чувствах со стороны Игоря речи уже не шло. Но Влада не особо расстроилась, расценив что если мужчина испугался таких пустяков, то надежное будущее с ним вряд ли построишь.

К “Панораме” я подъезжаю на такси и сразу делаю пару фото террасы, украшенной гирляндами с теплым желтым светом. На ум почему-то приходит беседка из “Сумерек”, в которой Белла и Эдвард исполняли свой “хромой” танец. Так, главное Владе не ляпнуть о своих ассоциациях, а то ведь не посмотрит, что я подруга, спустит меня с этой самой террасы прямиком к морюшку.

Честно говоря, я так до конца и не поняла для чего подруге нужна была моя помощь, потому что ресторан явно в дополнительной рекламе не нуждается. Все столы внутри заняты, а на сцене, на которой в будущем должна быть живая музыка, развлекают публику какие-то стендаперы. Развлекают, кстати, довольно качественно. Я сама несколько раз разразилась таким хохотом, что привлекла внимание других гостей.

Влада определила меня за стол с Ингой Арсеньевой и ее супругом. Он вроде крупный бизнесмен, но подробностей я не знаю. А вот у Инги шоурумы по всей стране. В прошлом

году был какой-то скандал, ее уличили в том, что она якобы продает китайскую одежду под видом брендов и она срочно закупила рекламу у десятков блогеров, чтобы опровергнуть эту информацию. Я в число счастливиц не попала, говорю же, персоне я не медийная, но на совместных мероприятиях нам уже доводилось присутствовать.

– Привет, красавица, – Инга целует воздух у моих щек. – Почему не сказала, что тоже будешь здесь? Мы бы тебе шикарный наряд подобрали!

– Меня только вчера пригласили, – поясняю, – Я, так сказать, запасной вариант. Изначально Мамаева должна была быть, но в последний момент все отменила.

– Ох, Женя в последнее время совсем зазналась. Знаешь сколько она у меня ее менеджер попросила за рекламу в прошлый раз? За такие деньги можно в Москве кого-нибудь найти, а не у нас...

Вечер, на удивление, проходит очень приятно. Выступление комиков сменяется живой музыкой, официанты проворно снуют между столов и я понимаю, что атмосфера, царящая в ресторане, мне по душе. Я и сама не заметила, как обросла знакомыми и приятелями в этом городе. Когда я только приехала сюда четыре года назад, никого кроме Влады не знала. А сейчас передвигаюсь от одного знакомого лица к другому и со всеми нахожу общие темы для разговоров.

В какой-то момент меня начинает разбирать любопытство и я решаю осмотреть внутреннее помещение. Влада столько всего рассказывала об оформлении, что я просто не могу не взглянуть на все своими глазами. Тем более, я прекрасно понимаю, что как только Суворов вернется из Москвы, мне сюда дорога будет заказана. Наверняка он здесь засядет надолго. Подруга говорила, что босс решил основательно обосноваться в “Панораме” и перенести сюда офис из прошлого ресторана. Это здание строилось с нуля и поэтому у него была возможность спроектировать все для своего удобства.

Прохожу мимо кухни и следую по широкому коридору, застеленному ковром. На стенах висят картины в массивных деревянных рамах и я разглядываю их, пытаюсь найти свою. Когда босс попросил Владу подобрать картины местных художников, подруга под шумок в общую массу подсунула и пару моих работ. После недолгих размышлений Суворов выбрал мое акварельное море с одинокой лодкой у берега. Не самая моя лучшая работа, но он, видимо, решил, что именно она впишется в общую концепцию. Дохожу до конца коридора и разочарованно вздыхаю, свою картину я так и не увидела. Неужели Суворов забраковал мою работу и подруга соврала мне, чтобы не расстраивать? Хотя, я еще не была в уборной, вполне возможно, что мое творение красуется именно там.

Не то чтобы я мнила себя великим художником, но укол разочарования я все-таки почувствовала. Надо найти Владу и вывести в каком чулане красуется моя мазня, заберу ее обратно, раз она никому не нужна... хотя, деньги-то уплачены, по идее, они вольны делать с ней что хотят.

Невеселые мысли прерывает звук открываемой двери, на которой я с ужасом успеваю прочитать “Суворов Роман Дмитриевич”. Неужели начальство все-таки успело прилететь на торжественное открытие? Хотя нет, Влада бы меня обязательно предупредила, в случае если ее босс узнает о моем присутствии здесь, огребем мы обе.

Несмотря на это, я все равно предпринимаю отчаянную попытку слиться со стеной, в надежде, что человек вышедший из кабинета, пройдет по коридору не оборачиваясь.

Но уже в следующее мгновение я встречаюсь с ярко-зеленым взглядом незнакомца. Какое-то время мы так и стоим, рассматривая друг друга. Точнее, это он рассматривает меня,

мне же рассматривать особо нечего – лицо мужчины скрывается за черной маской, похожей на ту, что носят работники спецслужб. Или преступники. Да, это определенно второй вариант.

– Заблудилась, красавица? – спрашивает он заботливо.

Не в силах выдать из себя ни слова, я только киваю, в надежде что такой ответ его устроит.

– Я бы попросил тебя оставить нашу встречу в тайне, но к сожалению, я успел засветиться, – он кивает головой в сторону кабинета. – Кто бы знал, что Суворов такой предусмотрительный сукин сын.

После этих слов незнакомец заговорщицки подмигивает мне и скрывается за дверью в конце коридора.

Через несколько секунд раздаются звуки торопливых шагов, которые не способен заглушить даже ковер и в коридоре появляются двое мужчин в форме охраны.

Увидев меня они резко тормозят, но я, наконец, прихожу в себя и ору им:

– Он за этой дверью.

Один из них остается со мной, а второй открывает дверь, за которой скрылся незнакомец и громко матерится. Я подхожу ближе и вижу, что в небольшом санузле открыто окно. Наверняка мужчина в маске успел улизнуть через него.

Охранники переводят взгляд с окна на меня и почти хором приказывают:

– Рассказывай.

Глава 4

– Камилла Вячеславовна, – устало вздыхает следователь, представившийся Алексеем Григорьевичем, – напомните, пожалуйста как вы оказались в этом коридоре?

Очень хочется съязвить насчет того, что чтобы “напомнить” мне нужно было изначально об этом рассказать, а он же сам потребовал чтобы я начала свое повествование со встречи с грабителем. Понятия не имею украл ли что-то тот мужчина в маске, но про себя я его называла именно так.

– Я просто заблудилась, – беззастенчиво вру, – ресторан новый, я там до этого ни разу не была.

– Заблудились? – уточняет полицейский. – Судя по камерам, вы в коридоре провели около трех минут. Все это время вы пытались найти обратную дорогу?

– Нет, все это время я рассматривала картины. – В самом коридоре камер не было, я бы заметила. Значит они видели только как я выходила из зала. Хотя, вполне возможно, что Суворов установил скрытые камеры и сейчас они проверяют скажу ли я правду или солгу. Надо будет уточнить у Влады, она должна быть в курсе.

– И как? – спрашивает следователь. – Рассмотрели?

– Да, – киваю с воодушевлением, всеми силами пытаюсь скрыть разочарование, что собственной работы я там так и не увидела. Делаю себе пометку об этом тоже спросить у подруги. Ох, чувствую, нас ждет долгий разговор. Главное, чтобы меня отсюда выпустили для начала. А то запишут еще в сообщники и все, небо в клеточку, форма в полосочку и буду вместо картин на заказ тюремные стены облагораживать выцарапывая морские пейзажи ржавым гвоздем.

– Ладно, – машет он рукой, – мы с вами еще свяжемся. Из города просьба не уезжать, будьте на связи.

И мне бы радоваться, что свобода замаячила на горизонте, но вместо этого я ляпнула:

– Подождите! А как же фоторобот?

– Прошу прощения? – Алексей Григорьевич уже успел снять очки с переносицы и теперь забавно щурится, протирая их краем рубашки.

– Фоторобот, – повторяю я. – Вы же у меня не спросили ничего о его внешности.

– Камилла Вячеславовна, вы же сами сказали, что преступник был в маске. Да и на видео из кабинета Суворова это тоже видно.

– Да, в маске. Но глаза и рот-то были видны.

– Хорошо, – неохотно соглашается следователь. – Наши спецы уже составили словесный портрет по записи с камеры, но может вы сможете что-то добавить. Пройдемте.

Мы выходим из кабинета и быстрым шагом направляемся дальше по коридору. Алексей Григорьевич открывает синюю деревянную дверь и с порога, не здороваясь, заявляет: – У нас тут свидетельница хочет фоторобот составить.

Все трое молодых мужчин переводят глаза на меня и один из них кивает на стул рядом со своим столом.

– Присаживайтесь, пожалуйста. Игорь.

– Камилла, – представляюсь я.

Алексей Григорьевич не спешит покидать кабинет. Тоже подходит к столу, берет листок и зачитывает вслух: мужчина, рост метр восемьдесят, спортивное телосложение, глаза зеленые.

Я заглядываю в листок и вижу фотографию, сделанную с видеозаписи. Изображение, на удивление, цветное, хотя я привыкла, что камеры наблюдения обычно записывают в черно-белом формате.

– Рост скорее метр восемьдесят пять, – уточняю я. – Телосложение, действительно, спортивное, массивная шея. Над правым глазом небольшой шрам. Старый. Только небольшая белая точка осталась, как будто от ветрянки. Брови темные, кустистые, он явно брюнет. Нос длинный, греческий.

– Секундочку, – прерывает мой монолог следователь. – Преступник был в маске. Какой нос?

– Длинный, – повторяю я. – Маска была, да. Но она же обтягивала лицо, то есть можно легко догадаться о форме носа.

– Камилла Вячеславовна, мы тут серьезными делами занимаемся, а не догадки строим.

Я вздыхаю, но сдаваться не собираюсь. Беру со стола молчаливого Игоря чистый лист, вытаскиваю карандаш из пластикового стакана и начинаю рисовать.

Форма головы мне дается легко, маска плотно прилегала, значит объемная шевелюра сразу отпадает. Возможно, наш преступник вообще лысый. Глаза, нос, губы – это тоже легко. А вот над формой скул я застываю, пытаюсь вспомнить каждую мелочь, насколько плотно прилегал материал маски, а где, наоборот, топорщился. В итоге рисую острые скулы и мощный подбородок.

В какой-то момент Игорь встает со стула и пристроившись за моей спиной, тщательно следит за прогрессом. В глазах интерес. А вот Алексей Григорьевич всем своим видом излучает скепсис и когда я заканчиваю, выдает:

– Отличные художественные способности, не спорю, как и воображение. Но к нашему преступнику ваш портрет вряд ли относится. Мужчина был в маске! Как вы нам предлагаете ориентировку разослать? Со словами “возможно”?

– Почему бы и нет, – не хочу отступать. – Можете вообще ничего не рассылать, а оставить для себя. Если, конечно, планируете его ловить.

– Повешу над столом рядом с портретом президента, – язвит он.

– В любом случае, это лучше чем ничего, – вступает за меня Игорь. – Спасибо за помощь, Камилла Вячеславовна.

Следователь бормочет что-то про бестолковую молодежь и махнув на нас рукой выходит из кабинета.

– Не обращайтесь на него внимания, – говорит другой мужчина. – Григорьич мужик серьезный, ему голые факты подавай, догадки он не любит.

– Ну и зря, – обиженно соплю, забирая листик со своим искусством. Пусть сами ищут преступника, раз такие умные. Вот же зануда, воображение мое ему не понравилось. Всегда так... пытаешься искренне помочь, а в итоге еще и виноватой остаешься. – Я, пожалуй, пойду.

Не то чтобы у меня до этого было приподнятое настроение, но Алексей Григорьевич его испортил окончательно.

– Я вас провожу, – вызывается Игорь.

Можно подумать, я без него сверну не туда в прямом, как кишка, коридоре. Но вслух я ничего не говорю, только благодарно улыбаюсь.

– Вы художник? – интересуется по дороге мой провожатый. – Где учились?

Я сообщаю ему название художественной школы, куда я ходила еще будучи подростком и даже говорю про незаконченную учебу на архитектора. Вряд ли он слышал о нашем вузе, тем более об обычной художественной школе в провинциальном северном городке, но раз спросил – мне не жалко.

– А сейчас рисуете?

– Рисую. На заказ в основном.

– Здорово! И много нынче платят художникам?

На этот бестактный вопрос я решаю не отвечать, тем более, что мы как раз дошли до проходной.

- Удачи вам в поисках преступника, – машу ему рукой на прощание.
- Спасибо. С вашей помощью нам теперь будет проще его найти.

Как только я оказываюсь на улице и вдыхаю свежий ночной воздух, раздражение от разговора со следователем понемногу проходит. Я со своей стороны сделала все, что могла, остальное уже их работа. Тем более, им еще предстоит встреча с Суворовым. Уверена, он уже летит сюда ближайшим рейсом. Вот уж не завидую я Алексею Григорьевичу, Роман Дмитриевич тут всех на уши поднимет и заставит землю носом рыть. Мысль, последовавшая за этим, заставила меня остановиться посреди дороги.

Суворов же наверняка захочет ознакомиться с деталями дела, а значит увидит мое имя в графе “свидетели” или как у них там это называется. Мне-то по большому счету наплевать, что он по этому поводу подумает, а вот Владушке точно попадет. Она никак не сможет притвориться, что была не в курсе о его негласном запрете для меня приближаться к его собственности. Хотя, может я зря переживаю. Наверняка Суворов уже давно забыл обо мне и даже не вспомнит кто я такая, если мельком увидит мое имя в полицейском отчете.

Глава 5

Вчера Владушка заявила о своем твердом намерении приехать ко мне с утра пораньше, но мне удалось уговорить подругу на встречу ближе полудню. Благо я могла сослаться на стресс от полиции. Правда, зная ее, я подозревала что вопросы следователя покажутся мне детской сказкой по сравнению с ее допросом.

– Ты чего туда поперлась? – шипит подруга как только я приближаюсь к ее столику в уютной кофейне. Кроме нас здесь всего пара других посетителей и я недоумеваю почему подруга не выбрала место у огромного панорамного окна. Просить ее пересечь я не рискую, она и так пребывает в скверном настроении, но пару фото столика у окна все-таки делаю и тут же отправляю на суд подписчикам.

– Было любопытно, – ей я решаю не врать что заблудилась, но и признаваться, что искала свою картину тоже не горю желанием. А вдруг и правда, повесили ее в уборной? Лгать подруга никогда не умела, а значит краснея и запинаясь будет мне объяснить, что произошла какая-то ошибка и мой шедевр вовсе не прозябает в общественном сортире или темном чулане со швабрами.

– Любопытной Варваре..., – начинает она, но лишь устало машет рукой и вздыхает: – Если Суворов узнает, что ты там была, мне конец.

– Я знаю, – понуро отвечаю, – Извини. Я честно не хотела. Можешь сказать ему, что я заявила без приглашения и ты была не в курсе.

Владушка закатывает глаза до самых бровей и делает знак официанту. Мы быстро диктуем заказ и как только он уходит, подруга спрашивает:

– Сильно испугалась?

– Да нет, не особо.

– С каких это пор ты такая смелая? – уточняет подруга.

– Там же все за пару секунд произошло. А потом сразу охрана прибежала. Она у вас серьезная, сразу видно – в обиду не дадут.

– В обиду не дадут, а грабителя проворонили, – резонно замечает подруга. – Вряд ли хозяин их погладит по головке.

– Может скажем, что и меня проворонили? Ну, типа мне не было в списках, а я сама...

– Давай лучше надеяться, что следователь ему о тебе не скажет. Ты же сама говорила, что к твоему фотороботу он скептически отнесся. Вряд ли босс вспомнит твое имя мельком увидев в отчете полиции. Его сейчас куда больше должен волновать грабитель, а не случайный свидетель.

– Точно, – киваю с энтузиазмом, потому что доводы подруги кажутся логичными, хоть и слишком оптимистичными. – Тем более, у него есть запись с камеры.

Следующие полчаса мы воодушевленно развиваем эту тему и в итоге настолько себя успокаиваем, что мои опасения по поводу гнева Суворова кажутся мне смешными. Да он и знать забыл обо мне. Сколько таких Камилл в Сочи? Каждую не упомянешь.

Правда, радость и благодать длятся не долго. Стоило мне расслабиться и убедить себя, что ничего ужасного по сути не произошло, как огромное панорамное окно справа от нас разбивается и осколки разлетаются по всему залу. Девушка в дальнем углу начинает истошно вопить несмотря на то, что ее кавалер в лучших традициях геройских боевиков, накрыл ее своим телом. Хотя, может поэтому и вопит – в парне как минимум центнер веса!

Влада, наоборот, не издает ни звука. Кажется, даже дышать перестала. Я осторожно трогаю ее за руку и не дождавшись никакой реакции, щипаю. Подруга взвизгивает и возмущенно впивается в меня взглядом:

– Ты чего щипаешься?

– Проверяла жива ли ты, – отчего-то шепотом отвечаю я.

– Жива, кажется, – подтверждает подруга то, что я, собственно и сама заметила. – Чего оно лопнуло-то? От солнца?

Официанты и другие работники, сбежавшиеся на шум смотрят на подругу с недоумением, но на пробелы в школьном экскурсе физики благодушно решают ей не указывать.

– Оно не лопнуло, а разбилось, – обиженно заявляет официант. – От вот этого камня.

Парень демонстрирует нам увесистый булыжник, к которому желтой канцелярской резинкой привязана какая-то записка.

Траванули они тут что ли кого-то, что разгневанный клиент решил отомстить таким способом?

У меня мелькает мысль сказать им чтобы не трогали бумажку так как она является уликой, но любопытство берет верх, поэтому я завороченно слежу как один из парней разворачивает свернутый лист и читает вслух: “Забудь все, что произошло в Панораме”.

Официанты удивленно переглядываются, в то время как Влада с шумом втягивает воздух и обреченно заявляет:

– Вызывайте полицию.

Глава 6

Все двадцать минут до прибытия полиции подруга не выпускает из рук телефон. Остается только гадать, то ли как преданный работник пишет подробный отчет о произошедшем боссу, то ли уже подыскивает себе новое место работы.

Я же, как бы парадоксально это ни звучало, всеми силами пытаюсь вспомнить что именно я должна забыть. То что записка, как и камень, адресовалась мне, сомнений не было. Но сейчас в голове назойливо вертелся любимый вопрос всех учительниц литературы “что хотел сказать автор??”.

Вскоре в дверях кофейни появляются люди в форме и я даже узнаю одного из них.

– Здравствуйте, – Игорь широко улыбается, будто его пригласили на праздник, а не факт вандализма расследовать.

– Добрый день, – моя улыбка не уступает его по величине. Все-таки, я уже успела настроиться на то что придется вновь встречаться с угрюмым Алексеем Григорьевичем и тот факт что вместо него приехал этот миловидный мальчишка не может меня не радовать.

Впрочем, радость моя длилась недолго. После короткого разговора с работниками заведения, Игорь приглашает нас поехать с ним в отделение.

По дороге к машине Владушка судорожно сжимает мою руку и я едва сдерживаюсь, чтобы не выдать высокомерное «эх, салага»! Мне-то уже не впервой ехать в отделение, и что характерно, каждое мое появление там так или иначе связано с Романом Суворовым. Злой рок, не иначе...

– Босс не отвечает на сообщения, – трагическим шепотом сообщает она когда мы оказываемся в салоне автомобиля.

– Это Суворов, что ли? – весело интересуется Игорь. – Не переживайте, он сейчас как раз в отделении. Они с утра с начальством обсуждают произошедшее.

– Суворов там?? – теперь моя очередь в страхе сжимать ладонь подруги. Я смотрю в окно, то ли чтобы оценить долго нам еще ехать (а значит, долго ли мне жить), то ли чтобы прикинуть смогу ли выпрыгнуть из машины на ходу, и вдруг ору: – Остановите машину, срочно!

Игорь бросает на меня растерянный взгляд, но видимо, прочитав решимость на моем лице, просьбу выполняет.

Распахиваю свою дверь, выскакиваю на дорогу едва не угодив под колеса проезжающего мимо автомобиля и бегу к ряду туристических ларьков на тротуаре. Миловидная женщина за прилавком отвлекается от телефона и уже через две минуты я становлюсь обладательницей огромной соломенной шляпы и солнечных очков на пол лица.

– Ты в них похожа на черепаху, – заявляет подруга, когда я сажусь обратно в машину.

– Ничего ты не понимаешь. Та милая женщина, – я киваю в сторону ларька, – сказала, что это “настоящие версаче”.

– За пятьсот рублей? – спрашивает она с усмешкой.

– За шестьсот пятьдесят.

– Ну-ну, – веселится Влада. – Думаешь, он тебя не признает?

– А ты бы признала? – спрашиваю с надеждой, натягивая шляпу поглубже на лоб.

– Вряд ли, – признается подруга, пройдясь по мне скептическим взглядом.

Игорь хоть и поглядывает на нас в зеркало любопытством, но всю дорогу тактично хранит молчание. Однако, как только мы переступаем порог отделения, он радостно сообщает, что нас уже ждут в кабинете следователя. Ох, лучше бы и дальше молчал. И так понятно куда мы идем, лишние напоминания ни к чему.

В кабинет мы втискиваемся гуськом, я, разумеется, последняя и самая незаметная. Ну, это я так думаю. На самом деле, конечно, все взгляды сразу устремляются ко мне. А я, пользуясь тем, что глаз не видно за темными стеклами, начинаю бессовестно разглядывать бизнесмена. Хорош гад, что ни говори.

За эти годы он в моем представлении уже должен был покрыться сединой и обрасти жирком хотя бы в районе пуза, но нет, не суждено сбыться светлым девичьим мечтам. Роман Дмитриевич все так же хорош собой.

Некоторое время я упрямо дырявлю взглядом его широкие плечи, упакованные в модную футболку-поло, но потом все-таки продвигаюсь выше и скользнув по выступающим скулам, которые почему-то сразу вызывают у меня желание взять в руки карандаш и бумагу, попадаю в капкан голубых глаз. Я уверена, что мои глаза он не видит, но тем не менее, готова поклясться, что на мгновение мы встречаемся взглядами.

Он цепко оглядывает меня, уголки губ слегка ползут вверх, когда он осматривает мою огромную шляпу, но вслух никак не комментирует мои клоунские аксессуары.

И пока мы играем в гляделки с Суворовым, Владушка с энтузиазмом начинает тараторить, спеша посвятить следователя и босса в детали произошедшего.

Краем глаза я замечаю движение слева от себя и только сейчас понимаю, что в кабинете находится еще один мужчина – вальяжно раскинулся на стуле и с интересом наблюдает за мной. Даже в сидячем положении он производит неизгладимое впечатление, представляю что будет когда он встанет. Коротко стриженные волосы, смуглое лицо, на котором особенно ярко выделяются белые зубы. Потому что он улыбается.

Возможно, он считает, что благодаря улыбке его образ головореза покажется более дружелюбным, но меня не проведешь. Дяденька явно приперся по мою душу! И если глядя на холеное лицо Суворова у меня возникает желание запечатлеть сей шедевр на бумаге (вслух я в этом ни за что не признаюсь, конечно), то глядя на этого человека хочется... просто бежать. Быстро.

Мужчины терпеливо выслушивают ее рассказ и, наконец, Алексей Григорьевич задает вопрос, которого я боялась с самого начала:

– Но как он узнал, что вы будете в этом кафе? Получается, что грабитель со вчерашнего дня следил за вами?

При этом взгляды всех присутствующих устремляются ко мне и я, напустив в голос скромности и печали, признаюсь:

– Я запостила фото из кафе и добавила геометку.

– Геометку? – переспрашивает следователь. – Это что такое?

– Это, – раздается вибрирующий раздражением голос Суворова и я даже не глядя на него, могу поспорить, что он в этот момент закатывает глаза, – способ сообщить всем желающим где ты находишься в данный момент. Как браслеты с геолокацией у преступников.

– Ах, ну да, Камилла Вячеславовна же у нас популярный блогер, – вспоминает следователь.

– Блогер? – из уст Суворова это звучит как ругательство. – Вы же говорили, что ваш свидетель художница.

- А она и блогер, и художница. Еще и ремонты делает.
- И на машинке вышивает, – зачем-то добавляет Влада.

Теперь моя очередь закатывать глаза, правда, из-за очков этого никто не видит, но самой мне все равно полегчало.

Следователь еще какое-то время задает нам уточняющие вопросы, на которые отвечает в основном подруга и в итоге отпускает с миром, взяв с меня обещание больше не постить фото с геолокацией.

Пользуясь тем, что Суворов остается обсудить что-то с Владой и тем головорезом, я спешу покинуть отделение, но не успеваю преодолеть и трех ступенек крыльца, как за моей спиной раздается громогласное:

- Камилла Вячеславовна, подождите.

Я замираю, словно олень перед фарами автомобиля и поправив очки на носу, обреченно жду приближения Суворова.

– Вы всерьез думали, что напялив эту безвкусную шляпу и очки на пол лица я не признаю в вас ту, кто едва не сжег мой ресторан?

– Ох, – я закатываю глаза от этого дикого преувеличения фактов, – Единственное что тогда пострадало, это волосы вашей возлюбленной. И еще раз – это был несчастный случай!

- Как насчёт погрома на складе?

- Вы прекрасно знаете, что его устроила не я, а та бездомная!

- А кто ее туда пустил, интересно?

– На улице был дождь и она была голодной, – в сотый раз повторяю я. Ох уж эти злопамятные бизнесмены!

Глава 7

– Следователь сказал, что вы нарисовали портрет преступника, – Суворов решительно переходит к делу. Видимо, понял, что если мы начнем выяснять былые обиды, то это может затянуться на целый день.

– Нарисовала, – безрадостно подтверждаю. – Но он его забраковал. Сказал, что это лишь моя фантазия и к преступнику не имеет никакого отношения.

– Возможно, он прав, – легко соглашается бизнесмен, – но я бы хотел взглянуть на портрет.

– Я передам вам его через Владу.

– Портрет мне нужен сейчас. Вы ведь без машины? Я вас подвезу и вы мне отдадите свой рисунок. – Его тон в принципе не предполагает возражений, но тем не менее, я цепляюсь взглядом за выходящую из отделения подругу в сопровождении верзилы и упрямо заявляю:

– У нас с Владой планы. Дома буду только вечером, могу переслать вам портрет на имейл.

– Планы? – Суворов прищуривается с сомнением и тут же обращается к ничего не подозревающей подруге: – Влада Олеговна, если мне не изменяет память, ваш рабочий день начинается через полчаса.

– Конечно, Роман Дмитриевич, – с энтузиазмом кивает подруга. – Я как раз собиралась в “Панораму”. Вы тоже? Подвезете меня?

– Извините, но у нас с Камиллой Вячеславовной планы. – Он с особым ехидством выделяет последнее слово. – В ресторане буду только к вечеру.

– Планы? – Глаза подруги смешно расширяются, то ли от любопытства, то ли от переживаний за мою жизнь. Бедняга знает чем чревато наше совместное времяпровождение.

– Роман Дмитриевич хочет взглянуть на портрет преступника, – поясняю я.

– А, – она с облегчением вздыхает, будто реально успела представить, что ее шеф отвезет меня прямиком на погост. – Хорошо, тогда до вечера. При этом она отчаянно моргает будто всеми силами стремится передать мне какое-то тайное послание. Да вот беда, в азбуке Морзе я не сильна, поэтому машу рукой подруге и понуро следую за бизнесменом к сверкающему полированным бокам седану. Верзила, конечно же, идет за нами.

Окунувшись в приятную прохладу дорогущего салона, я, наконец, снимаю дурацкую шляпу с очками и тут же ловлю на себе сканирующий взгляд Суворова, который следуя аристократическим замашкам тоже решает занять задний диван. Что он там пытается разглядеть, интересно? Следы суровой жизни, прелести которой я познала после увольнения из его шикарного ресторана? Не дождетесь, дядя. Да, первое время мы было весьма тяжело, я едва сводила концы с концами, но в итоге я даже рада, что он выставил меня за дверь. Иначе я бы никогда не стала зарабатывать на жизнь своим любимым хобби.

– Я думал ты будешь помладше, – раздается веселый голос с водительского сиденья. Надо же, эта горилла в костюме, оказывается, умеет разговаривать. – Разве средний возраст блогеров не шестнадцать лет?

– Если судить по умственным способностям, то как раз подходит, – угрюмо заявляет Суворов.

Моя челюсть стремительно направляется вниз и я возмущаюсь:

– Кто бы говорил! Это не у меня из-под носа увели важные документы. Вы о сейфах что-нибудь слышали, Роман Дмитриевич?

– Документы были в сейфе! – холодно заявляет он.

– А шифр какой? 1-2-3-4 или ваша дата рождения?

– Нормальный был шифр, – раздраженно бросает он. – Там сработал профессионал.

– Найти которого вам может помочь блогер с умственными способностями подростка? – уточняю я.

– Именно, – хмыкает бизнесмен, а Верзила, кажется, с трудом пытается подавить смешок. Я бросаю на него гневный взгляд, но тот отскакивает от него словно теннисный мячик.

– На дорогу смотрите, – фыркаю я, понимая, чем чревато играть в гляделки с водителем. Верзила переводит взгляд на дорогу и говорит:

– Меня, кстати, Аслан зовут.

– Очень приятно, – буркаю я так, что всем сразу понятно, что нихрена мне не приятно.

Верзила лишь усмехается и стартует со светофоре так, что я едва не падаю на бизнесмена. А вот шляпа, служившая преградой между нами, все-таки слетает вниз. Суворов раздраженно раздувает ноздри и возвращает ее мне брезгливо держа двумя пальцами, будто это не головной убор (хоть и страшный, признаю), адохлая крыса.

Вскоре мы подъезжаем к моему дому и под любопытные взгляды двух бабулек на лавочке заходим в подъезд. Желая поскорее отделаться от этой компании, я первой взлетаю по ступенькам, запоздало сообразив, что в таком коротком сарафане следовало бы пропустить мужчин вперед.

Что ж, об этом надо было думать раньше, теперь уже не с руки останавливаться посреди лестницы, поэтому гордо вскинув голову я продолжаю свой путь.

Стараюсь не думать как несуразно эти двое смотрятся в обшарпанном подъезде обычной “хрущевки”. Ладно холеный бизнесмен, так даже Верзила умудрился натянуть костюм в тридцатиградусную жару. На их фоне мой воздушный зеленый сарафан с ромашками смотрится совсем нелепо. Будто папаши ведут нерадивую школьницу с родительского собрания. Дальше эту мысль я решаю не развивать, потому что моя неумная фантазия уже прокручивает кадры из “фильма для взрослых, который начинался точно так же”.

Когда мы оказываемся у моей двери на четвертом этаже, одновременно выпускаем тройной вздох облегчения. Я достаю из сумки ключ, но когда пытаюсь провернуть его в замочной скважине, понимаю, что дверь уже открыта. На секунду я замираю, а затем почему-то зажмурившись тяну ручку на себя.

Слева от моего уха раздается залиvistый свист и Аслан произносит:

– Давно клининг не вызывала?

– Это можно объяснить вашей природной неопрятностью, – интересуется Суворов, – или за время вашего отсутствия в квартире кто-то побывал?

– Идите к черту, – шиплю я, ошарашенно осматривая погром, который кто-то учинил в моей квартире.

Глава 8

– Ждите здесь, – Аслан уверенно протискивается в прихожую, оттесняя меня в сторону. Я делаю шаг назад и упираюсь в стальной каркас мышц на груди бизнесмена. Он же при этом шипит будто в него врезался как минимум бронетранспортер.

– Простите, – раздраженно буркаю стараясь игнорировать жар, который исходит от его тела. Вы посмотрите какой нежный попался, во мне пятьдесят килограмм весу, мог бы даже и не заметить.

– Может уже встанете с моей ноги? – раздувая ноздри спрашивает он и, я наконец, понимаю причину его возмущения. Быстро убираю каблук и смотрю на уродливую вмятину на его натертых до блеска туфлях. Надеюсь, Роман Дмитриевич не поскупился и дорогая кожа быстро восстановится.

– Все чисто, – доносится голос Аслана из недр квартиры и мы с Суворовым ударяясь плечами переступаем через порог. Не хватало еще застрять в дверях с этим напыщенным павлином.

Однако, все мысли о бизнесмене и его несносном характере моментально улечиваются когда я вижу во что превратилась моя жилплощадь. Дверцы шкафов распахнуты настежь демонстрируя девственно чистые полки, практически вся моя одежда пестрым ковром устилает пол, а ящики комода вместе со всем содержимым равномерно разбросаны по всему периметру комнаты.

Но это не самое худшее. Приглядевшись, я вижу, что преступнику показалось недостаточным разбросать мою одежду, он решил разбрызгать сверху краску.

Со слезами на глазах смотрю на разноцветный ворох своих платьев, покрытых толстым слоем интерьерной краски, акварели и даже чернил. Чувствую как ноги предательски подкашиваются и я начинаю оседать на пол. Опрометчивое решение, если учесть, что на мне последний чистый сарафан, но что поделать, против воли организма не попопешь.

Неожиданно на помощь приходит бизнесмен. Подхватывает за плечи и на этот раз даже не возмущается когда я наваливаюсь на него всем своим весом. Его руки крепко обхватывают меня, прижимая к себе. Из-за нашей разницы в росте моя голова покоится на его груди и я слышу как сильно тарабанит его сердце. Оказывается, не такой он непробиваемый, этот бизнесмен, эго как разволновался за мои шмотки.

– Идите сюда, – зовет нас верзила и Суворов не особо церемонясь тащит мое обмякшее тело в сторону кухни.

Здесь обстановка чуть лучше. Краска у вандала, видимо, закончилось, хотя запасы у меня, надо признаться, были довольно обширные и он ограничился лишь разбрасыванием моих скромных продуктовых запасов на пол.

Я вырываюсь из крепких мужских рук и кулем падаю на стул, убедившись перед этим, что он чист, конечно. Про последний сарафан я не забыла даже в столь взволнованном состоянии.

Верзила с бизнесменом о чем-то тихо переговариваются, а я продолжаю печально осматривать свою кухню. Взгляд цепляется за темное пятно на холодильнике и я не сразу понимаю, что это не просто размазанная по металлу краска, под ней находится лист бумаги. Под аккомпанемент противного хруста гречки под ногами, я подхожу к холодильнику и отрываю от него лист. С обеих сторон он залит чернилами. С минуту я верчу его в руках, а потом слегка дрожащим голосом заявляю:

– Это он. Грабитель из ресторана.

– Адрес вы свой тоже выставляли на всеобщее обозрение? – скептически интересуется Суворов. – Больше похоже на личные счета. Как насчет бывшего любовника?

Он произносит это таким голосом, будто сама мысль о наличии у меня любовника кажется ему абсурдной. Я в сотый раз за день закатываю глаза и трясусь перед его носом промокшим насквозь от чернил листиком, в тайне надеясь, что хотя бы пару капель попадут на его белоснежную футболку или физиономию.

– Это портрет грабителя, – уверенно заявляю.

– Меня ограбил Черный квадрат Малевича? – слегка задрав брови вопрошает бизнесмен.

– Очень смешно, – фыркаю я. – На этом листике был его портрет, пока он не закрасил его чернилами.

Мужчины забирают у меня улику и по очереди придирчиво рассматривают его.

– Мы опять возвращаемся к вопросу о том как он узнал твой адрес, – подает голос Аслан.

– Нет, – возражает ему Суворов. – Для начала хорошо бы узнать как он узнал о наличии портрета. Насколько я понимаю, о нем знали только несколько полицейских, верно?

Они оба смотрят на меня, а я начинаю снова пятиться к стулу, потому что чувствую, что земля вновь стремительно уходит из-под ног. Тем более, что бизнесмен на этот раз не спешит на помощь, а наоборот, застыл на месте и звенящим от напряжения голосом повторяет свой вопрос:

– Верно, Камилла Вячеславовна?

Я откидываюсь на спинку стула и прикрываю глаза руками, надеясь, что когда я их открою эти двое исчезнут из моей кухни. Я даже согласна на то, что погром останется, лишь бы Суворов с Асланом растворились в небытие. Потому что не верно, господин бизнесмен, нихрена это не верно...

Но моим мечтам, разумеется, не суждено сбыться. Поэтому, когда я открываю глаза чувствую себя диковинным зверем в зоопарке: оба мужчины взирают на меня с любопытством, но без особой радости. Бизнесмен тяжело вздыхает и тоном, не терпящим возражений, приказывает:

– Рассказывайте.

– Вчера, после того как в полиции отказались взять этот портрет, я добавила его в Историю.

– Историю? – непонимающе уточняет Суворов.

– Выставила на всеобщее обозрение своих подписчиков, – уныло поясняю я.

С губ Аслана слетает пару нелепых ругательств, а бизнесмен пинает ногой чудом уцелевшую баночку со специями. Я слегка морщусь от слишком громкого звука стекла по кафелю и развожу руками:

– Я хотела попытаться выяснить, вдруг кто-то из моих читателей узнает его. У меня их триста тысяч, – не без гордости добавляю.

– И как, узнали? – с плохо скрываемым ехидством спрашивает Роман Дмитриевич.

– Я почти сразу удалила фото, – начинаю объяснять и вдруг замолкаю на полуслове больно ударив себя по губам. – Это он! Это он мне написал, – победно верещу и пытаюсь выудить телефон из сумки.

Глава 9

Вчера я действительно запостила фото портрета, но через несколько минут мне пришло сообщение от подписчика, что это может быть опасно. Тогда я почему-то подумала, что это заботливый читатель и он боится что настоящий преступник увидит свой портрет и решит мне отомстить. Но сейчас я понимаю, что скорее всего это и был преступник.

Я быстро нахожу нужное сообщение, но когда нажимаю на имя пользователя, вижу что он уже удалил свой аккаунт.

Суворов нетерпеливо выхватывает у меня телефон и впивается в экран своими голубыми глазами. Держу пари, бизнесмен уверен, что стоит ему посмотреть поостроже на страницу с удаленным аккаунтом, как та непременно подчинится его воле и раскроет все данные о хозяйине, включая домашний адрес и серию паспорта.

Но к сожалению бездушная соцсеть не торопится его радовать и он передает телефон Аслану:

– Выясни все что сможешь о нем.

Верзила кивает и начинает что-то печатать.

– Эй, – я подсказываю со стула и едва не поскользнувшись на крупинках сахара, подлетаю к нему, – отдай мой телефон.

– Спокойно, – говорит он с улыбкой, но при этом поднимает телефон над головой, так что я даже в прыжке вряд ли достану до него. – Я всего лишь отправил себе ссылку через личку.

Личные сообщения? То есть, у него тоже есть аккаунт? Хотя чему я удивляюсь? Наверняка лайкает фотомоделей в бикини пока стоит в пробках.

Аслан отдает мне телефон и я запоздало замечаю, что Суворов покинул кухню. Выхожу за ним в комнату и вижу, что он держит в руках белый лист бумаги каким-то чудом уцелевший при погроме. От мысли, что он рылся в моих личных вещах мне становится не по себе, но я тут же вспоминаю, что до него в них уже порылся грабитель. Хотя тот вряд ли выискивал там что-то таким пристальным взглядом.

Роман Дмитриевич продолжает критически оглядывать то, что когда-то было моим гардеробом и вдруг, словно пиранья, почуявшая запах крови, ныряет в разноцветную гору и с победоносным видом выуживает из нее простой карандаш. Правда, через мгновение застывает на месте, когда понимает, что вместе с карандашом он умудрился зацепить и мои стринги.

Почему-то я уверена, что он сейчас отбросит их словно гремучую змею, но мужчина педантично расправляет их и демонстрируя мне полупрозрачное черное кружево грустно изрекает:

– Тоже в краске, – и только после этого аккуратно кладет их обратно. Затем он протягивает мне бумагу с карандашом и подталкивая в направлении кухонного стола командует:

– Рисуйте.

– Что? – удивленно хлопаю ресницами.

– Портрет, конечно. Что еще? – и подумав, уточняет: – Не мой. Преступника. Если он так всполошился из-за вашей истории или как там ее, значит сходство было.

– Было, конечно, – заявляю обиженно, но лист отодвигаю от себя. – Пожалуй, я воспользуюсь его советом и перестану лезть не в свое дело. Поисками преступника должна заниматься полиция. Им за это деньги платят. А мне..., – я обвожу выразительным взглядом свою квартиру, – лишние проблемы не нужны.

– Вы хотите денег? – деловито интересуется он. – Хорошо. Я вам заплачу.

– Что? – Я даже машу руками в его сторону. – Не нужны мне ваши деньги! Но и проблемы тоже не нужны. Я и так уже пострадала ни за что.

Суворов закатывает глаза, а Аслан, о существовании которого я уже успела позабыть, шумно выдыхает и говорит:

– Вот именно. Ты уже пострадала, ты уже в поле его зрения. Думаешь, он так просто оставит тебя в покое?

– Почему бы и нет? – пытаюсь придать голосу хоть какую-то уверенность, но выходит, надо признаться, довольно паршиво.

– Потому что он боится. Ты свидетель, а со свидетелями обычно что делают? – в этом месте он, разумеется, для пущей наглядности проводит ребром ладони по горлу, Вот спасибо! Будто без такой демонстрации я бы не догадалась что он имеет ввиду.

– Так что в твоих интересах, чтобы он поскорее оказался за решеткой.

– Как бы мне не оказаться на кладбище еще раньше, – жалостливо возражаю. – Он знает мое имя, адрес... Где гарантии, что вы его быстро найдете? Вы вот сейчас уйдете со свеженьким портретиком, а он вернется и все... нет свидетеля. Но вам-то конечно, все равно, у вас-то будет портрет.

– Тем более, – Аслан продолжает гнуть свою линию. – Даже если мы сейчас уйдем без портрета, думаешь, он тебе поверит? Если он вернется, то тебе в любом случае хана.

Самое ужасное, я понимала что он прав. Ну какого черта я поперлась в тот коридор? Сдалась мне моя картина! Да пусть хоть в уличном сортире Суворов ее повесил, мне какая разница? Деньги он заплатил? Заплатил! Так чего я так распереживалась? А теперь за свое любопытство я заплачусь жизнью! Как пить дать заплачусь!

– Эй, – Аслан, видимо, догадался о моих мыслях, прочитав всю гамму эмоций на лице. – Мы тебя в обиду не дадим.

Перед глазами тут же всплывает яркая картинка новой реальности, в которой мне придется пережить несколько пластических операций, чтобы сменить внешность и начать все заново под другим именем по программе защиты свидетелей. Воображение живенько рисует райский остров, на котором я попиваю разноцветные коктейли лёжа на шезлонге и любуюсь сексуальными серферами. Возможно даже закручу роман с одним из них, чем черт не шутит! Хотя, это в американских фильмах свидетелей отправляют на райские острова, здесь меня скорее всего сошлют куда-нибудь в глубинку, где мне быстренько придется переквалифицироваться из блогера в доярку.

– Не дадим, – уверенный голос Суворова выводит меня из ступора, – Придется вам пока пожить в моем доме.

Глава 10

– В вашем доме? – моя челюсть оказывается в опасной близости к кафельному полу и рассыпанной по нему грече. Нет уж, пожалуй, лучше в глубинку дояркой.

– Это единственное место, где я могу гарантировать вашу безопасность, – бизнесмен произносит это с таким видом, что сразу ясно – сам не в восторге от своей идеи.

Я перевожу полный надежды взгляд на Аслана, будто жду от него более подходящего предложения. Но тот лишь согласно кивает и напустив в голос важности, заявляет: – Верное решение. Это я тебе как специалист говорю.

– Специалист? – я с сомнением кошусь на Верзилу. Интересно, в какой области?

– Я специалист по особо важным делам, – прочитав мои немые сомнения гордо говорит он. Вот что за человек, а? У него такое идиотское выражение лица, что никак не могу понять серьезно он говорит или издевается.

– Может мне у подруги пока пожить? – предлагаю, а сама судорожно пытаюсь вспомнить хоть одну кандидатуру, готовую приютить меня. Владушка не в счет, к ней на лето сестра приехала с двумя детьми. Поэтому после короткой паузы я добавляю: – Или в отеле.

Мужчины смотрят на меня с сомнением и еще до того как Суворов успевает открыть рот, я выпаливаю: – Адрес я нигде постить не буду, честное слово.

– Где ты сейчас отель найдешь? – интересуется Аслан. – Разгар сезона, все нормальные места забронированы на месяц вперед. Или претендуешь на дорожный мотель? Так там тебе не только нашего грабителя придется опасаться. Короче, хорош выделяться, я уже есть хочу. Поехали.

Мне и до этого было жутковато, а от его слов стало еще хуже. Сразу вспомнились все американские фильмы, где кого-то обязательно убивали в мотеле и тот факт, что мы находимся в России, меня никак не успокаивает.

Жить под одной крышей с Суворовым мне совсем не хочется. Но жить в принципе хочется. Даже очень. Желательно долго и счастливо.

– Ладно, – я нехотя поднимаюсь со стула и под облегченные вздохи мужчин, направляюсь к двери. В прихожей я на мгновение останавливаюсь перед дурацкой соломенной шляпой. Вообще-то я планировала выбросить ее в ближайший мусорный бак, но если учесть, что все мои остальные вещи безнадежно испорчены, эта идея уже не кажется такой хорошей. Поэтому под аккомпанемент раздраженного сопения Суворова, я забираю ее с комода.

На этот раз я пропускаю мужчин вперед, хотя на спуске короткий сарафан вряд ли смотрелся бы так провокационно и исключительно как художник пялюсь на их... эм, спины. Ну ладно, ладно, задницы. А там есть на что посмотреть. Скрепя сердце признаю, что бизнесмен явно выигрывает в этом негласном соревновании. Зад у него что надо. Видать, не только на совещаниях штаны просиживает, не забывает между важными сделками и в спортзал заглянуть. Это я, разумеется, как художник говорю. Как женщина я бы на его зад пялиться не стала. Честно пионерское.

В салоне я опять кладу шляпу между нами и пытаюсь вспомнить все, что подруга рассказывала мне об особняке ее босса.

Коттедж находится где-то рядом с “Панорамой”, не удивлюсь если Роман Дмитриевич затеял открытие ресторана исключительно ради возможности питаться там на халяву. Логика в этом, конечно, мало, но это не мешает мне мысленно глумиться над ним. Внутреннюю отделку вроде как еще не успели закончить. Владушка жаловалась, что Суворов умудрился рассориться

с тремя подрядчиками, видимо забыв что здесь вам не столица и надо довольствоваться тем, что есть. Искренне надеюсь, что спать мне придется не на раскладушке. Если бизнесмен предложит мне что-то меньшее, чем хотя бы диван, сбегу в мотель.

Однако, когда мы заезжаем в темные ворота я беру свои слова, точнее мысли обратно. Так и быть, я согласна на раскладушку. Да даже на чертов спальный мешок, лишь бы каждый день просыпаться с этим видом.

Особняк Суворова находится на вершине утеса и если еще пару дней назад я любовалась панорамой из его ресторана, сейчас я понимаю что это были цветочки, настоящие красоты открываются из огромных окон этого дома.

– Чур я сплю в комнате с этой террасой, – громко заявляю я кивая в сторону кованых перил на втором этаже. Даже если там находится хозяйский санузел. Ради такого вида я готова ютиться и на кафельном полу.

Мысли о закатном море, бликах солнца на нем и лунной дорожке на воде прерывает сухое покашливание бизнесмена и веселый голос Аслана:

– Там спальня босса. Но я думаю, есть способ...

– Исключено, – заявляем мы с Суворовым хором и игнорируя веселье Верзилы направляемся в дом.

Внутри бизнесмен приглашает нас в гостиную, совмещенную с кухней и положив передо мной лист с карандашом, командует:

– Рисуйте. А я пока закажу ужин.

– Наконец-то, – радуется Аслан, – у меня скоро позвонки сквозь живот начнут просвечиваться.

Бизнесмен комично закатывает глаза и сообщает:

– Не переживай, из моего ресторана доставят быстро.

– Из вашего ресторана? – от волнения у меня соскальзывают рука и прочерчивает жирную линию сквозь овал лица. Но я не обращаю внимания, потому что перспектива поужинать чем-то вроде ризотто с соленой карамелью пугает меня больше, чем объяснить Суворову, что у грабителя не было уродливого шрама на все лицо. – Я эту дрянь есть не буду.

– Дрянь?? – Бизнесмен разве что не плюется от возмущения. – Да мой повар работал в лучших ресторанах Франции. Знаете каких трудов мне стоило переманить его сюда?

– Вот пусть бы и дальше лягушатников этим травил, а у моего русского организма от его авторской кухни несварение!

– К доктору сводите свой организм, – гнусаво предлагает мне Суворов и я не выдерживаю:

– Давайте так: вы сейчас закажете что-то кроме борща и пельменей и если не сможете оценить по достоинству эту изысканную кухню, то уволите своего шефа к чертовой матери!

– Не буду я никого увольнять, – упрямится Роман Дмитриевич. – Михаил прекрасный работник, я его сто лет знаю.

– Ну значит для вас не должно быть проблемой попробовать ту еду, что я выберу из меню, так?

– Так, – прищурившись соглашается бизнесмен и набирает номер доставки.

Аслан, следивший за нашей перепалкой с нескрываемым весельем, подмигивает мне и доверительным тоном спрашивает:

– Можно мне стейк? Вряд ли этот лягушатник его испортит. Это же просто жаренный кусок мяса, так?

Ох, Асланчик, не так... совсем не так.

Глава 11

К приезду курьера я уже закончила портрет и сейчас оба мужчины с интересом разглядывают фоторобот пока я ищу столовые приборы в многочисленных ящиках.

– Кто вам делал эту дурацкую кухню? – возмущаюсь я, когда, наконец нахожу то что искала в выдвижном ящичке под плитой.

– Это итальянская кухня из массива дерева! – С вызовом отвечает бизнесмен. – Что вас опять не устраивает?

“Катитесь-ка вы в придорожный мотель”, – читаю я по его взгляду.

– Массив-то может, и массив, но почему вот у этого шкафа другой оттенок? – Я киваю на угловой шкафчик за своей спиной.

– Другой оттенок? – Суворов в очередной раз закатывает глаза и заявляет: – Они оба зеленые, Камилла Вячеславовна.

– Да. Но вот этот – изумрудный, как и вся кухня, а вот этот малахитовый. Неужели не видите разницу??

С минуту они с Асланом словно два барашка на пастбище переводят глаза с меня на фасад и обратно, но лишь хором вздыхают и переключают внимание на еду.

Я вручаю им приборы и плюхаюсь на свободный стул.

– Альбина, мой дизайнер, говорила что-то о том, что один из фасадов пришлось переизготавливать, – снисходительно поясняет Суворов, – но по-моему, цвет подобрали такой же.

– Вы не дальтоник, случаем? – вкрадчиво интересуюсь. Как можно не заметить разницу в этих оттенках??

Суворов открывает рот чтобы сказать очередную гадость, но в этот момент Аслан хватается фольгированный контейнер со своим ужином и начинает громко возмущаться:

– Это что за хрень?

– Как ты и просил, стейк, – невинно поясняю я и любезно добавляю: – На овсяной подушке.

– Твой Мишель точно из Франции? – уточняет он, обращаясь к Суворову. – Может он в Англии работал, они ж там овсянку обожают.

– Скорее на конюшне, там тоже овёс в почёте, – бормочу я с опаской открывая свой контейнер. Заказывая брускетты со сливочным сыром и слабосоленым лососем, я думала что обезопасила себя от сюрпризов. Но не тут-то было... Сливочный сыр почему-то зелёного цвета, а хлеб... эм, гречишный?

Суворов подозрительно смотрит на свою еду и молча пробует. Рисковый парень, этот столичный бизнесмен.

– Нравится? – ласково интересуюсь я. – Подумала, что раз уж лишила вас любимого борща, то хотя бы фуа гра со свекольным суфле вас порадует.

– Свекольное суфле? – на лице Аслана читается нескрываемое отвращение.

– Завидуешь? Там ещё свекольный пудинг на десерт и лавандовый наполеон, можешь выбрать.

– Пожалуй, поужинаю в отеле, – бросает он резко вставая из-за стола.

– В отеле?? Ты же сказал, что мест нигде нет!

– Так это сейчас нет, – поясняет он. – Я уже три недели здесь живу. А что, хочешь со мной? Номер не то чтобы просторный, но кровать кинг сайз, расположимся с комфортом.

На этом месте он подмигивает, а мы с Суворовым синхронно закатываем глаза.

– Портрет не забудь, – напоминает ему Суворов. – Мне нужна любая информация по этому типу.

– Ребята уже работают, шеф, – в подтверждение своих слов Верзила демонстрирует экран смартфона, на котором я узнаю портрет. Вчерашний.

– Что? Откуда у тебя это фото?

– Переслал себе из твоей галереи, – улыбается он. – Ну логично же, что если ты его запостила, то должна была до этого сфоткать.

– Но... зачем тогда ты так упорно настаивал чтобы я согласилась нарисовать новый?

– Я настаивал, чтобы ты приняла нашу помощь, – как ни в чем ни бывало заявляет Аслан, – это босс требовал портрет.

И если бы босс знал, что портрет уже у них, он бы ни за что не предложил мне безопасность... Вслух этого никто не произносит, но не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что это правда.

Я жду, что сейчас Суворов выскажет своему “специалисту по особо важным делам” все, что думает о нем, а мне укажет на дверь, но он лишь с невозмутимым видом отправляет вилку с ярко-розовой субстанцией в рот и командует:

– Завтра к девяти жду отчет по аккаунту, с которого было сообщение и по этому портрету.

– Есть, босс, – салютует Аслан и направляется к выходу.

А я вдруг понимаю, что в доме мы с Суворовым остаемся одни. Где-то в этой жизни я свернула не туда, если джигит Аслан внушает мне больше доверия чем уважаемый бизнесмен Роман Дмитриевич.

После ужина я укладываю грязную посуду в посудомойку и раздумываю стоит ее включать сейчас ради пары тарелок или подождать, когда накопится больше? Не то чтобы я переживала, что бизнесмен отчитает меня за напрасную трату электричества, но подумать об экологии все же стоило.

– Вы еще долго будете возиться? – спрашивает он с раздражением. – Пойдемте, покажу вам вашу комнату. Без террасы, уж простите.

– Как-нибудь переживу, – бормочу я и покорно плетусь вверх и только на лестнице осознаю, что у меня нет сменной одежды. Эх, надо было в том ларьке купить не только шляпу, но и футболку с надписью “Сочи 2022”. От мысли о том, что мне придется спать голой в незнакомом доме, в доме СУВОРОВА, я замираю и он врзается в меня на полном ходу. От столкновения я теряю равновесие и лечу лицом вперед навстречу ступенькам, но в последний момент крепкие руки подхватывают меня за талию и прижимают к себе.

Не разжимая капкан своих рук, бизнесмен разворачивает меня и я совершаю роковую ошибку – смотрю в его глаза. Несколько лет назад я едва не устроила пожар в его ресторане, когда вот так же засмотрелась на голубую гладь его глаз. Исключительно как художник, разумеется. Сам виноват, с такими глазищами ему по закону должно быть прописано линзы носить и темные очки тоже. Голубые, с серебряными прожилками, словно дно бассейна в солнечный день. Хреновое сравнение, не спорю. Но что поделать, я художник, а не поэт.

И как нас так угораздило? Ладно я, отвлеклась на угрюмые мысли, а он где витал? Уж не на зад ли мой паялился? По идее, у него уже был шанс разглядеть все что нужно когда мы поднимались в мою квартиру. Разве что так... память освежал. Хотя, судя по взгляду, все он прекрасно помнит. Иначе как объяснить слегка расширенные зрачки и учащенное дыхание? Впрочем, вполне возможно, что я ранее переоценила его спортивную сноровку и это вовсе не учащенное дыхание, а элементарная одышка... лестница-то довольно крутая.

После некоторой задержки бизнесмен все-таки выпускает меня из рук и подталкивая вверх раздраженно интересуется:

– Что случилось? Почему вы остановились?

– Мне нужна какая-то одежда для сна.

- Одолжу вам одну из своих рубашек, – снисходительно сообщает он.
- Спасибо, – тихо благодарю и продолжаю подъем наверх, мечтая чтобы проблема с нижним бельем могла решиться так же легко.

Глава 12

Утро началось с поисков трусов. И нет, это совсем не то что вы подумали! Никакого безудержного продолжения вечера вчера и в помине не было. Бизнесмен любезно выделил мне одну из своих белоснежных рубашек и больше мы не виделись.

Но трусы я, тем не менее, потеряла...

Накануне я решила, что ходить два дня в одном белье не комильфо и постирала своё исподнее в раковине, вспомнив студенческую молодость в общежитии.

Температура сейчас даже ночью редко падает ниже двадцати градусов и я рассчитывала, что утром с чистой совестью смогу надеть чистое белье. На что я не рассчитывала, так это на дождь! Который судя по всему сопровождался ещё и шквальным ветром. Иначе как объяснить тот факт, что сейчас на подоконнике было пусто. Даже стакан отсутствовал. Тот самый, которым я, за неимением прищепок и веревки в принципе, придавила малиновые стринги.

Ох, надеюсь, стакан был не из фамильного сервиза Суворова, иначе мне точно несдобровать.

Мелкими перебежками я спускаюсь на первый этаж и пользуясь отсутствием бизнесмена в зоне видимости, трушу в сад. Огибаю дом, чтобы исследовать участок под окном своей комнаты и натываюсь на торс Романа Дмитриевича. Голый торс Романа Дмитриевича.

На пару секунд я замороженно зависаю на его плечах. К счастью, пока только в переносном смысле. Да, я уже успела заценить их и до этого, но тогда на Суворове была футболка. Сейчас же все это рельефное великолепие предстало передо мной в своем самом что ни на есть естественном виде. С трудом отрываю глаза от округлых дельтовидных мышц с капельками пота на них и на свой страх и риск смотрю ниже. Так и знала, чертovsky шесть кубиков на месте. Вот же выпендрожник! Наверняка специально терзал себя изнурительными тренировками в зале, чтобы вот так вот ни в чем неповинных барышень смущать. Была бы я умной девушкой, я бы сейчас отвернулась или как минимум нашла в себе силы посмотреть собеседнику в глаза, но что поделать, мама всегда говорила, что ум не самая моя сильная сторона, зато с внешностью повезло. Поэтому я иду дальше и жадно впииваюсь взглядом в дорожку темных волос и косые мышцы живота в виде V, уходящей под линию спортивных штанов.

– Что вы здесь делаете? – ехидно сдвинув брови интересуется он.

– Эм... дышу свежим воздухом, – говорю первое, что пришло в голову и пытаюсь вернуть округлившиеся глаза в их привычное состояние. И дело уже совсем не в голом торсе Суворова, ну ладно, не только в нем... За спиной бизнесмена красуется шикарный куст роз. Белых. А трусы на них малиновые. Мои, родимые.

– А вы что тут делаете? – слегка заикаясь от волнения интересуюсь.

– Возвращаюсь с пробежки, – любезно отвечает он.

“Могла бы и сама догадаться”, – читается в его взгляде.

– Ну так и возвращайтесь, – для пущей убедительности я под ошарашенный взгляд мужчины похлопываю его по плечу, – Не смею вас задерживать.

С трудом протискиваюсь между ним и стеной дома и непринужденно шагаю в сторону куста. Лопатками чувствую на себе взгляд Суворова и, наверное, впервые в жизни радуюсь своему маленькому росту. Было бы во мне хотя бы метр семьдесят, его рубашка бы вряд ли помогла мне в прикрытии стратегических мест, а так – хоть грядки полоть, никто и не догадается, что я тут без трусов расхаживаю по суворовскому двору.

Всеми силами пытаюсь придать своей походке расслабленности, разве что не насвистываю, наклоняюсь чтобы понюхать цветы и незаметно снимаю мокрый кусочек ткани с куста, благо размер позволяет скомкать его в кулаке.

Мысленно я уже вижу как меня представляют к награде за успешно проделанную шпионскую операцию, когда внезапно спотыкаюсь и лечу вперед.

На этот раз Суворов не успевает среагировать и я приземляюсь прямым у его ног в спортивных штанах. Но не это самое худшее. Падая я на автомате выставила руки вперед и, разумеется, выронила свои стринги. И сейчас бизнесмен переводит ошалелый взгляд с яркого комка мокрой ткани на стеклянный стакан, о который я споткнулась.

– Камилла Вячеславовна, – в его голосе читается раздражение пополам с весельем, – вы поведаете мне предысторию или мне лучше не знать подробности?

– Лучше не знать, – шиплю я, хватая белье и отряхивая мокрую траву с колен. Мог бы и помочь мне подняться, между прочим. Но видимо, мой вид в коленно-локтевой пришелся по нраву бизнесмену, и сейчас, когда я приняла вертикальное положение, он выглядит даже слегка разочарованным.

– И все же, – не унимается он, поднимая с газона стакан.

– Чайка, – брякаю первое, что приходит в голову. – Я пила воду у окна, и тут она... огромная! – для наглядности развожу руки в стороны, забыв, что в них находится малиновое кружево.

Суворов очень внимательно следит за моими руками. То ли ему, действительно, интересны размеры чайки, то ли он пытается понять что за кусок яркой материи я сжимаю в ладони.

Чувствую как лицо заливается краской и не дожидаясь пока оно станет одного оттенка с трусами, огибаю бизнесмена и иду к дому.

Пользуясь тем, что мужчина сразу направляется в душ, я захожу в кухню и скептически оглядываю бытовую технику. Микроволновка отпадет, сразу вспоминаются тысячи видео из сети, когда там что-то взрывается и загорается. Остается духовой шкаф. Господи... даже здесь Суворов решил выпендриться и заказал что-то супер навороченное, хотя я уверена, отродясь он ничего не готовил. Как это чудо техники включается-то? Засовываю мокрые трусы на решетку и захлопнув дверцу пытаюсь разобраться с включением. Вместо привычных тумблеров, здесь лишь сенсорная панель и чтобы активировать ее, судя по всему, надо произнести какое-то одному бизнесмену известное заклинание.

– Что вы творите? – доносится рядом гневное шипение Суворова. Оказывается, он не в душ пошел, а за футболкой. Спасибо ему, конечно, за это, а то его голый торс слишком отвлекал на себя внимание. Но появился он все-таки не вовремя. – Я вам категорически запрещаю приближаться к огнеопасным приборам в моем доме! Мало вам того, что вы едва не спалили мой ресторан, так теперь решили взяться за мой дом?? Что вы, вообще, там готовите? У нас из еды только чертов свекольный пудинг! Я уже заказал завтрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.